

УДК 821.11–3.09

НАРГИЗ АЛИЕВА

(Баку, Азербайджан)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В ТРИЛОГИИ ДЖОНА ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ»

Ключові слова: художній час, історичний час, просторово-часова структура, реалістичний метод, роман.

Проблема художественного времени оказалась в центре мирового литературоведения XX столетия.

Изучение художественного времени неожиданно глубоко помогает проникнуть в творческую лабораторию писателя, понять его мироощущение, определить творческую индивидуальность, уяснить стиль. Эксперименты со временем начались уже в первые десятилетия XX века, когда в творчестве представителей новых течений (импрессионизма, модернизма) они стали обретать символический характер, хотя и у писателей-реалистов меняется полностью отношение к пространственно-временным структурам.

Марсель Пруст, создавший грандиозный цикл «В поисках утраченного времени», наверное, впервые в литературе стремится как художник обрести право войти в «запретную зону» времени, подчинить его воле творца. И потому форма субъективной эпопеи, основанной на способности героя пропустить через себя Время, останавливать мгновения, возвращать прошлое в потоке своего сознания – это тот опыт, который принес свои рациональные плоды для будущего развития романной формы.

Элементы монтажа, ретроспекции становятся привычными в поэтике романа второй половины XX века в творчестве многих выдающихся художников. В начале же XX в. такие явления, как стягивание или растяжение времени, прием монтажа используется, например, у Дж. Джойса в «Улиссе», который исходит из того, что мир в основе дробен, хаотичен, а там, где он обнаруживает тенденцию к организованности и логике, он безобразен и

враждебен – всему нестандартному, личностному, творческому. Такая концепция действительности реализуется в принципиально фрагментарном повествовании. Джойс тяготеет к такому изображению, которое претендует на анализ вневременного или всевременного состояния мира, и, чтобы преодолеть хаос впечатлений, он вводит миф как организующую силу художественной реальности.

Мир Джона Голсуорси же не хаотичен. Он особым образом организован, и в нем действуют закономерности. У Джона Голсуорси с понятием времени связано ощущение смены эпох, разрушения прежнего, устойчивого быта. Но для него время есть не нечто общее, метафизическое, как, например, для Томаса Манна в его «Волшебной горе», а очень конкретное время жизни и отдельного человека, и семьи, и общества. Причем у Дж. Голсуорси существует прочная связь между практическим временем, в пределах которого живет и действует отдельный человек, и движением истории, развитием общества. Умея в очень ограниченные временные рамки ввести довольно обширный по хронологии «кусочек» жизни, Джон Голсуорси, можно сказать, не злоупотребляет этими своими возможностями во имя эксперимента. Возвраты в прошлое, пересечения с настоящим, сгущение душевных драм и событий не так уж сильно расширяют повествование. Они кратки.

Сила повествования в том, что интеллектуальный взор автора проникает внутрь времени, во времени видит душевную жизнь людей, сознает связь этой жизни с жизнью в мире вещей и природы. В душах людей автор крайне зорко видит течение времени.

Постоянно наполняя временем свои образы, Дж. Голсуорси не боится несколько насильственных сравнений, сопрягающих человека и его эпоху: «Сомс остро и тревожно ощутил, что Флер будто топталась все время на месте, что вся ее разнообразная деятельность, даже производство на свет Кита, была суррогатом. Как вся ее эпоха, она передвигала ноги, но прийти никуда не могла, потому что не знала, куда ей идти».

Вторгаясь в чужую душу, автор постоянно от себя говорит о том, что там происходит. Но цель несобственно-прямой речи у Джона Голсуорси не в том, чтобы смешать в одно целое автора и его героя, а в том, чтобы расширить движение индивидуальной мысли до того, что носится в воздухе, что думают многие. Когда Сомс под руку с Аннет среди провожающих в последний путь королеву Викторию вдруг видит в толпе Ирэн с молодым Джолионом, то здесь автору удается передать многое – и внутренние ощущения Сомса, и его мысли об истории своего сословия, ставшего одним из столпов общества, и, в конечном счете, все эти размышления высвечиваются сквозь призму оценки им Века уходящего, разрушающего опору жизни Форсайтов. Эти мысли как бы сами носятся в воздухе, это мысли времени.

Ощущение стремительно движущегося времени определяет развитие сюжета двух трилогий о Форсайтах. Причем в них можно выделить время событийное, этическое и историческое.

Событийное время романов о Форсайтах охватывает сорок лет. Первый роман, «Собственник», начинается 15 июня 1886 года, действие последнего, «Лебединая песня», заканчивается в сентябре 1926 года.

Рассматривая событийное время в романах о Форсайтах, следует отметить, что это время подлинное, с очень четкой событийной последовательностью.

Каждая книга трилогии начинается точным указанием даты происходящего события. Так, в романе «Собственник» второй абзац первой главы начинается словами: «Пятнадцатого июня 1886 года случайный наблюдатель, попавший около четырех часов дня в дом старого Джолиона на Стеэнхоргейт, мог увидеть лучшую пору жизни Форсайтов – пору их цветения».

Книга «Сдается в наем» начинается следующими словами:

«Двенадцатого мая 1920 года Сомс Форсайт вышел из подъезда своей гостиницы, Найтс-брифс отеля, с намерением посетить выставку в картинной галерее на Корк-стрит и заглянуть в будущее».

То же самое и в трех книгах «Современной комедии»: «В этот памятный день середины октября 192 года сэр Лоренс Монт, девятый баронет, вышел из «клуба шутников», как прозвал его Джордж Форсайт в конце восьмидесятых годов, спустился по ступеням, стертymi ногами приверженцев существующего порядка вещей, повел острым носом по ветру и быстро засеменя тонкими ногами».

Точный отсчет времени можно наблюдать и внутри каждого романа. Джон Голсуорси, как правило, очень четко указывает время каждого события: «На следующий день, в пять часов, старый Джолион сидел один, куря сигару...», «через три дня после обеда у Суизина Сомс Форсайт, выйдя на улицу...»

Интересно отметить, что в двух случаях Дж. Голсуорси ведет отсчет времени буквально по часам: это в четвертой главе третьей части романа «Собственник», когда погибает Босини. И во второй главе первой части романа «В петле», когда речь идет о пропаже жемчугов и исчезновении Дарти. Это усиливает напряженность действия, создает ощущение текучести времени, задает ритм повествованию.

Если событийное время трилогий охватывает сорок лет, то эпическое намного шире. «Сага о Форсайтах» и «Современная комедия» показывают всю историю семьи Форсайт на протяжении полутора веков, начиная с «гордого Доссета». Автор воспроизводит прошлое путем ретроспекции. У Дж. Голсуорси повествование очень часто перемежается воспоминаниями действующих лиц, причем эти воспоминания не заслоняют собой действительность, а раскрывают ее с новых, важных сторон.

Джон Голсуорси на примере истории семьи Форсайт осмысливает эпоху и развитие истории в целом. Все подчинено этой идее автора, отсюда резкая неравномерность повествовательного ритма, скачки через десятилетия, внезапные экскурсы в прошлое. Автор изображает действующих лиц лишь в важные, критически переломные моменты их жизни. Вот почему, рассказывая о судьбах своих героев на протяжении полутора столетий, автор описывает всего лишь около ста двадцати дней из их жизни.

Организация событий по объему внутри каждого романа также очень неравномерна и полностью подчинена развитию сюжета. Так, в одних случаях автору достаточно двух-трех страниц для описания событий на протяжении полутора месяцев, а в других же случаях рассказ о событиях одного дня занимает у автора семь глав [1, с. 49].

Однако Голсуорси не создает трагического нагромождения событий на один день. Время жизни героев «Саги» и «Современной комедии» идет очень размеренно, и никакие личные и общественные трагедии не меняют внутреннего ритма семьи Форсайт.

Часто художественное время повествования не совпадает с реальным временем. Например, в главе «В петле» описываются размышления, переживания Сомса на протяжении одного часа, у автора они изложены на двух страницах, восприятие которых занимает около двух минут. Однако это расхождение между протяженностью художественного и реального времени не дает оснований говорить о нарушении жизненной достоверности. Это нарушение оказывается лишь внешним, по существу же структура художественного времени становится подчиненной главной задаче: раскрытию характера, личности, а не переживания, почему они и даются обобщенно. Этому же подчинена и синхронность во времени Дж. Голсуорси, когда он ведет несколько линий повествования. Это наблюдается в тех случаях, когда автор хочет передать одно и то же событие и его последствия глазами различных персонажей.

Объективность времени в трилогиях о Форсайтах сочетается с субъективным временем отдельных героев, живущих различными временными темпами. Время, заполненное деятельностью, активным мышлением, конфликтами, событиями, движется иначе, нежели время, которое проводится в пассивном созерцании и безделье. Вот почему для Сомса, молодого Джолиона, Джун, Флер, Майкла автор создает одно течение времени, а совсем иное – для обитателей дома на Бейсуотер Роуд. Для Тимоти время остановилось, недаром Дж. Голсуорси отмечает, что Тимоти – единственный человек в мире, который не знает, что идет Первая мировая война.

И наконец, говоря о времени в цикле «Сага», нельзя обойти историческое время, ибо оно и делает его романом-эпопеей.

Для героев «Саги» очень характерно желание осмыслить направление быстро движущейся во времени истории. И автор постоянно сопоставляет, сталкивает прошлое и настоящее. Но в форсайтовском цикле Дж. Голсуорси отбирает для изображения только те исторические события, которые помогают полнее раскрыть характеры его героев.

Говоря об англо-бурской войне, в отношении которой ярче раскрывается точка зрения Форсайтов на жизнь, Дж. Голсуорси не описывает Первую мировую войну. Но отголоски ее ощущаются постоянно. Сомс, размышляя об этой войне, понимает, что мир после войны изменился коренным образом. Влияние войны все время ощущают и герои «Современной комедии». Ведь Майкл Монт и Уилфрид Дезерт были солдатами, и это никогда не уйдет из их памяти. В размышлениях героев «Саги», в их разговор, в их личную жизнь постоянно вторгаются те или иные события общественной и политической жизни. Даже в самом обыденном, случайном личном все время тесно соприкасается с общественным, историческим.

Именно нераздельное переплетение жизни Англии с частной жизнью Форсайтов дает пронизывающее форсайтовский цикл ощущение движения времени, ощущение меняющегося мира, которое помогает писателю не только раскрыть форсайтовскую тему как семейно-бытовую, социально-психологическую, социально-историческую, но и выстроить новое здание эпопеи, воплотившей в себе все потенциально новаторские возможности художника нового типа, поднявшего реалистический метод на качественно новый уровень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мирзаллы А. Проблемы художественного переосмысления в азербайджанской литературе / Алиш Мирзаллы // Мутарджим. – 2005. – № 3. – С. 45–58.

НАРГИЗ АЛИЕВА

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В ТРИЛОГИИ ДЖОНА ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ»

В статье говорится о проблеме художественного времени, возникшей в первые десятилетия XX столетия. Элементы монтажа, ретроспекции становятся привычными в творчестве многих выдающихся художников. У Джона Голсуорси с понятием времени связано ощущение смены эпох, разрушения прежнего, устойчивого быта. Ощущение стремительно движущегося времени определяет развитие сюжета двух трилогий о Форсайтах. Статья рассматривает примеры событийного, этического и исторического времени в трилогии Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах».

Ключевые слова: художественное время, историческое время, пространственно-временная структура, реалистический метод, роман.

NARGIS ALIEVA

ART TIME IN THE TRILOGY «THE FORSYTE SAGA» BY JOHN GALSWORTHY

The article says about the problem of artistic time in the world literature of the XXth century. Studying artistic time helps to understand creative work of a writer. Writers of different trends in literature (impressionism, modernism) carried out different experiments with artistic time in their works. The article touches different aspects in which John Galsworthy used the artistic time (event, ethic and historical) in his novel «The Forsyte Saga».

Key words: art time, historical time, the space-time structure, a realistic method, a novel.

Одержано 29.11.2011 р.